

Стрелецкий Яков Ильич,
профессор кафедры
военно-политической работы в войсках (силах)
Краснодарского высшего
военного авиационного училища летчиков,
кандидат философских наук, профессор

РУСОФОБИЯ И ТЕРРОРИЗМ – ПРИЧИНЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ

*«России просто-напросто предложили самоубийство,
отречение от самой основы своего бытия, торжественного
признания, что она не что иное в мире, как дикое и безобразное
явление, как зло, требующее исправления»*

Ф. Тютчев

Познание социальных явлений, как известно, имеет свои особенности среди которых – их уникальность и особая сложность, обусловленные множеством факторов различного порядка. Здесь переплетены государственные, национальные, классовые, религиозные и другие интересы, которые, порой, не только не совпадают, но являются противоположными и даже несовместимыми. Такие нередко приводят к войне, вооруженным конфликтам, например, к Специальной военной операции (СВО) Вооруженных сил России на Украине. Познать сущность этой операции на эмпирическом уровне отражения, на уровне явления невозможно. Тут необходим объективный теоретический анализ. Реализовать последний в аспекте исследования причин СВО и составляет цель данной публикации. Заинтересованному читателю предлагается анализ этих причин осуществить в следующих социальных сферах.

В политической. Ее стратегия разработана еще в 1890 г. контр-адмиралом вооруженных сил США Альфредом Мэхеном в его концепции «Петля анаконды», рассчитанной на геополитическое удушение нашей страны русофобами еще в начале XX века. Реализации этих планов тогда помешали Первая, Вторая мировые войны, рост могущества Советского Союза в

послевоенные годы... Но «голубая мечта» осталась. Более того, с распадом СССР создались для Запада условия для «решения проблемы» с Россией. Как отметил Президент В.В. Путин, «Силам, которые исторически проводили и проводят курс на сдерживание России, такая самостоятельная, огромная страна не нужна. Они полагают, что она представляет для них по факту своего существования опасность».

Ныне политические лидеры Запада осознают, что стереть Россию с политической карты мира военной силой невозможно и опасно – наша страна обладает мощнейшим ракетно-ядерным потенциалом, в том числе гиперзвуковым оружием, аналогов которому в мире не существует. Учитывая последнее, русофобы избрали методологию гибридной войны – развала РФ «мирными средствами», среди которых «цветные революции» на постсоветском пространстве. И самая удобная, и самая результативная из них была осуществлена Западом под руководством США в феврале 2014 г. – «майданный» госпереворот в Киеве, который обошелся Госдепу, по словам заместителя его госсекретаря Виктории Нуланд, всего в 5 млрд. долларов. К власти в «незалежной» прорвались националисты, притом, неонацистской ориентации, которые с властных трибун открыто и демонстративно заявляли о своих планах в отношении нашей страны. Например, депутат Верховной Рады Ирина Фарион, от партии «Свобода» витийствовала: «У нас один путь – уничтожить Москву, ради этого мы живем, ради этого и пришли в этот мир, чтобы уничтожить Москву. Уничтожить не просто москалей на наших землях, а черную дыру европейской безопасности, которую нужно стереть с карты мира». А известная в русофобских кругах киевская журналистка Светлана Крюкова призывала вернуть Крым Украине, Сахалин и Курилы – Японии, Грузии – Абхазию и Северную Осетию, Германии – Калининград, а командующий ВСУ Виктор Залужный грозился прокатиться на танке по Красной площади². Эти и подобные им воинственные заявления-призывы не могли иметь место быть без всесторонней, в первую очередь, военно-стратегической поддержки киевского режима коллективным Западом. С другой стороны, «вся в долгах, как в шелках», погрязшая в коррупции Украина нужна Западу в одном качестве –

как геополитический таран против России в целях реализации США однополярного мира под их руководством. С этой целью накачивали Украину оружием, боевой техникой, всесторонне подгоняли ее военную инфраструктуру под стандарты НАТО.

В сфере этно-культурологической. Культура, информационное пространство Украины особенно после «майдана», приобрели ярко выраженный русофобский характер, что объективно просматривается, по крайней мере, в следующем. Во-первых, в реализации украинского национализма в его бандеровском варианте. Ведь в 2015 г. Верховная Рада возвела в ранг национальных героев лидеров и всех членов Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА), то есть тех, кто воевал на стороне Третьего рейха в составе дивизии СС «Галичина» и батальона «Нахтигаль». Недобитые бандеровцы, вернувшиеся домой после «хрущевской оттепели» начала 60-х, дали потомство, которое, оказавшись во властных структурах «незалежной», развернули идейно-политический курс «лицом к Западу, задом – к России». Этой стратегии последовательно придерживались почти все ее президенты – Кравчук, Кучма, Порошенко...

Во-вторых, в системной и последовательной трансформации украинского национализма в неонацизм, который, по определению отечественного эксперта Виталия Аверьянова, «должен быть определен, как «либерал-фашизм». Причем, что интересно, он является несамостоятельным – это филиал американского и западноевропейского либерал-фашизма, являющегося сегодня едва ли не самой влиятельной и амбициозной идеологией в мире». Его концепция разработана американским политологом Джоном Голдбергом в книге «Либеральный фашизм. История левых сил от Муссолини до Обамы». Для бандеровской власти Украины этот вариант фашизма стал привлекателен тем, что по своей природе он небиологичен. Высшая раса в нем определяется не цветом кожи, а «историко-социальным отбором». При его украинском варианте русские считаются неполноценными, подлежащими люстрации, своего рода, социальной стерилизации. Отсюда полагается, что денацификацию как одну из целей СВО, придется расширить,

дополнить и углубить дефашизацией. Необходимость последней подтверждается ежедневно в ходе этой операции.

В-третьих, постмайданная киевская власть взяла курс на зачистку культурного, медийного пространства от «агентуры Кремля» – русского языка, классической русской и советской художественной литературы, музыки, киноискусства и даже балета. Закрыты все вещающие на русском телеканалы, уничтожаются и оскверняются памятники советским воинам-освободителям, с одной стороны, а с другой, возводятся в ранг национальных героев пособники гитлеровцев, внедряется нацистская символика, в которую разрисовывает себя не только боевики «Азова». На Украине, резюмирует Президент В.В. Путин, «Продолжается курс на дерусификацию и принудительную ассимиляцию. Людям, которые считают себя русскими и хотели бы сохранить свою идентичность, язык, культуру прямо дали понять, что на Украине они чужие». При этом отметим, что ни руководство, ни «свободные от политики» СМИ Запада эту дискриминацию, что называется, в упор не видят. Неслучайно, (уже в который раз?!) в декабре 2021 г. только два государства наложили вето на проект ООН, запрещающий восхваление нацизма – США и Украина. Обойдемся здесь без комментариев.

В гуманитарной сфере, особенно по отношению к народу Донбасса, киевский режим проводит практику терроризма и геноцида. Ведь его жители для постмайданной власти стали объектом социальных экспериментов над «чужими». Они были лишены элементарных прав человека – от родного языка, до права на саму жизнь. Только за 7 лет от круглосуточных бомбардировок ВСУ территорий ДНР и ЛНР погибло более 13 тыс. и ранено 33 тыс. мирных граждан, большинство из которых – это старики, женщины, дети.

Отметим – важно и показательно – терроризм и геноцид системно осуществлялись не только на практике, но и обрели свое концептуальное оформление и активно транслировались СМИ. Так, в декабре 2017 года лидер Украинской националистической организации «Братство» Дмитрий Корчинский в эфире телеканала «112 Украина» заявил, что при захвате Донбасса Киеву надо будет думать не о людях, а

исключительно о территориях: «Территория нам нужна, но те люди, которые там находятся и поддерживают оккупантов, не нужны нам!».

Последнее со всей очевидностью подтвердилось уже в ходе нашей СВО – бомбежки осуществлялись по нарастающей, то есть усиливались по мере освобождения территории Донбасса, велись днем и ночью, причем, по жилым кварталам, по школам, больницам, родильным домам, рынкам. Более того, антигуманный характер необандеровского режима проявился и в отношении к жителям самой «незалежной». Ведь не только боевики «Азова» и других бандформирований, но и регулярные армейские части ВСУ применяли тактику террористов – устанавливали танки, САУ, другую тяжелую боевую технику и оружие в подъездах жилых домов, а людей насильно загоняли в подвалы, то есть брали в заложники в качестве живого щита. Все это, как и издевательство над российскими пленными, их пытки и расстрелы не нашли отражения в ведущих Западных СМИ, а тем более – в оценках НАТОвских политиков, равно как и в осуждениях на уровне ООН. Зато буча вокруг населенного пункта Буча Киевской области – постановочные фейки о якобы зверствах наших военных были восприняты на Западе «с должным вниманием» и очередной волной русофобии.

В сфере военно-стратегической наша СВО приобретает характер не только превентивной, но необходимой и даже неизбежной. Аргументируем этот тезис в следующих основных положениях. Во-первых, политическое и военное руководство ведущих стран Запада нарушило основополагающий принцип ООН – не обеспечивать безопасность одних в ущерб безопасности других. Напомним, что 6 марта 1991 г. в Бонне на переговорах представителей СССР и США с участием руководства двух Германий, Франции и Англии было обещано не продвигать НАТО на Восток «ни на один дюйм». Однако в пяти волнах его расширения альянс пополнился Польшей, Румынией, Венгрией, Прибалтийскими республиками, а в апреле 2006 г. было принято решение о процедуре вступления в него Грузии и Украины. В этих условиях руководство РФ заявило, что «выбор способов обеспечения безопасности не должен создавать угрозы для других государств, а вступление Украины в НАТО – это

прямая угроза безопасности России». Но нас не услышали. Не услышали даже тогда, когда в декабре 2021 г. руководство нашей страны предложило заключить Договор о европейской безопасности.

Во-вторых, фактически Украина уже была зоной НАТО. Там строились его военные базы – в Очакове, Одессе, проводились широкомасштабные военные учения, инструкторы блока обучали и тренировали личный состав ВСУ, а после майдана в «незалежную» хлынул поток западного оружия и боевой техники. Только за прошлый год США оказали ей «военную помощь» в 650 млн. долларов, в с 2014 г. более чем на 2,7 млрд. долларов. Более того, киевский режим планировал обзавестись своим ядерным оружием. Об этом свидетельствует специальная программа на реализацию которой до 2031 г. было выделено 200 млрд. гривен. Как заявил глава Совета национальной безопасности А. Данилов, «Украина не может ждать от наших партнеров, будут или нет они предоставлять нам то или иное вооружение. Наша задача – сделать вооружение собственного производства». Независимые эксперты соглашались, что научный и материально-технический потенциал Украины вполне достаточен для производства «грязной атомной бомбы».

В-третьих, милитаристский курс киевского руководства, с одной стороны, и масштабные поставки западного оружия, с другой, привели к тому, что ВСУ на конец 2021 г. стали третьей европейской армией после российской и турецкой. Накачав мускулы, свидетельствует полковник армии США Ричард Блэк, «Украина собирала войска для нападения на Донбасс. В этот момент Путин, увидев готовность украинской армии к нападению, решил упредить. Так что это не было какой-то заранее спланированной атакой». И действительно, как подтвердилось в процессе СВО, генштабом ВСУ нападение на ДНР и ЛНР было спланировано на 8 марта 2022 г.

Полагается, что даже в рамках осуществленного выше анализа есть достаточно оснований для следующих выводов. Во-первых, объективными причинами СВО Вооруженных сил России на Украине явилась реальная угроза безопасности нашей стране, исходящей из перспектив принятия «незалежной» в

НАТО. Во-вторых, СВО по своему военно-стратегическому аспекту является превентивной, а по социально-политическому – справедливой, что прослеживается в следующих дискурсах:

– в онтологическом – обеспечение безопасности и социального бытия новых государственных образований – ДНР и ЛНР;

– в антропологическом – сохранение жизни народа Донбасса, возможности его социокультурного развития;

– в аксиологическом – защита русского мира в этих республиках: его духовных, традиционных ценностей, охватываемых понятием «русская цивилизация».

В-третьих, Украина нужна Западу, особенно США, в качестве геополитического антироссийского тарана для ослабления нашей страны как условия последующей нейтрализации Китая с целью сохранения однополярного мира под американским лидерством и контролем.

Янбухтин Раиль Маратович,
доцент кафедры социально-гуманитарных
и экономических наук
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат социологических наук, доцент

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И РАДИКАЛИЗМ: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ

В современных условиях актуализируются вопросы противостояния действиям религиозного экстремизма и радикализма, совершенствования деятельности государственных и негосударственных субъектов в направлении профилактики и предупреждения преступлений и правонарушений экстремистского характера. По-прежнему проблема религиозного экстремизма и радикализма сохраняет свою актуальность в российском обществе.